

Научная статья

УДК 811.161.1 + 81'35

DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-199-209

**Парный пунктуационный знак:
универсальная модель и особенности ее реализации**

Игорь Ефимович Ким

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
kimkim27601@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

Аннотация

Статья посвящена проблеме теории пунктуационных знаков, которая заключается в том, что знаки препинания воспринимаются лингвистами как натуральные сущности со своим внешним видом. Выясняется, что, подобно фонеме, некоторые пунктуационные знаки представляют собой абстрактную сущность, которая может быть реализована разными конкретными воплощениями. В частности, так ведут себя парные знаки, которые суть две позиции, одна из которых заполняется привычными тире, запятой или многоточием, а вторая может заполняться разными знаками, выполняющими собственную функцию во фразе. Этого оказывается достаточно для выполнения делимитативной функции. Но не каждый знак оказывается приемлемым. Например, употребление в позиции закрывающей части восклицательного знака создает проблему, потому что по пунктуационной норме он должен заканчивать предложение с последующим предложением, начинающимся прописной буквой, а при замещении позиции закрывающей части парного знака после него фраза должна продолжаться со строчной буквы.

Ключевые слова

русская пунктуация, парные знаки препинания, пунктуационная ошибка, восклицательный знак, многоточие, тире

© Ким И. Е., 2021

Для цитирования

Kim I. E. Парный пунктуационный знак: универсальная модель и особенности ее реализации // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 199–209. DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-199-209

Paired Punctuation Mark: A Universal Model and Features of Its Implementation

Igor E. Kim

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
kimkim27601@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

Abstract

The article is devoted to the problem of the theory of punctuation marks. Linguists perceive punctuation marks as natural entities with their own appearance. However, some punctuation marks, like a phoneme, represent an abstract entity that can be realized by different concrete incarnations. In particular, this is the behavior of paired punctuation marks, which are two positions, one of which is filled with the usual dash, comma or ellipsis, and the second can be filled with different characters that perform their own function in the phrase. This turns out to be sufficient to perform the delimitation function. But not every punctuation mark is acceptable. For example, an exclamation mark creates a problem because it has to end a sentence according to the punctuation norm, but its actual function is to close internal syntagm.

Keywords

Russian punctuation, paired punctuation marks, punctuation error, exclamation mark, ellipsis, dash

For citation

Kim I. E. Paired Punctuation Mark: A Universal Model and Features of Its Implementation. *Critique and Semiotics*, 2021, no. 2, pp. 199–209. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-199-209

В настоящей статье речь пойдет об общей модели парного (двухместного) пунктуационного знака, которая опирается на некоторые формальные его свойства, а также на особенности взаимодействия с контекстом.

Различение одиночных и парных пунктуационных знаков является одним из важнейших в русской пунктуации [Шварцкопф, 1988, с. 25–27]. Это деление позволяет разграничить два принципиально разных случая взаимодействия текстовых фрагментов.

1. Равноправные фрагменты расположены слева и справа от одиночного пунктуационного знака, например: *Он ушел довольно далеко от прибрежной слободки – и вот наконец предстало его глазам давно избранное им место*¹ (А. Ким. Собиратели трав). Если не препятствуют синтаксическая связь и смысловые ограничения, возможна мена мест левого и правого контекстов. В приведенной фразе мена невозможна, поскольку контексты представляют собой предикативные единицы, связанные отношением временного следования, выраженным союзом *и*, осложненным указательной частицей и наречем времени *вот наконец*. Другое взаимное расположение невозможно.

2. Подчиненный, зависимый фрагмент находится внутри главного фрагмента и отделяется от его частей слева и справа соответственно открывающей и закрывающей частями парного пунктуационного знака, например: *Полковой ксендз, укрыв свои фиолетовые петлички с тремя звездочками кружевным белым облачением, шел впереди* (В. Киселев. Воры в доме). Возможно положение подчиненного фрагмента в начале синтаксического целого, которое образуется им и главным фрагментом, или в конце этого синтаксического целого, ср., например: *Укрыв свои фиолетовые петлички с тремя звездочками кружевным белым облачением, полковой ксендз шел впереди* или *Полковой ксендз шел впереди, укрыв свои фиолетовые петлички с тремя звездочками кружевным белым облачением*. В таких случаях некоторые парные знаки выступают в своем одиночном варианте. К таким знакам относятся парная запятая и парное тире, у которых открывающая и закрывающая части визуально идентичны, поэтому для них несущественно, какой частью они представлены при разном взаимном расположении зависимого и главного контекстов.

К одиночным пунктуационным знакам относятся точка $< . >$ ², одиночная запятая $< , >$, двоеточие $< : >$, одиночное тире $< - >$, точка с запятой $< ; >$, многоточие $< \dots >$, $< \dots >$ (разновидности при потенциальном пропуске текста в конце и в начале), вопросительный знак $< ? >$, восклицательный знак $< ! >$, одиночная скобка $< () >$, дробь (слеш) $< / >$, $< \backslash >$ (варианты без пробелов и с пробелами), дефис $< - >$ и апостроф $< ' >$ / $< \>$

¹ В приведенных в качестве иллюстративного материала контекстах сохраняются графическая синтагматика («орфография») и пунктуация источника.

² При необходимости представить внешний вид пунктуационного знака он заключается в угловые скобки, при этом внутри скобок указывается и место пробела / пробелов по отношению к знаку, если он сочетается с пробелом / пробелами.

(направленный (дугообразный) и ненаправленный (клиновидный) варианты).

Парные знаки в основном состоят из частей, совпадающих с одиночными знаками: парная запятая < , >; парное тире < – >; двоеточие – тире < : >. Но есть парные пунктуационные знаки с осевой и/или центральной симметрией левой и правой частей: парная скобка (скобки) < () >; кавычки-«елочки» < « _ » >. Кавычки-«лапки» < “ ” > / < ’ ’ > / < " " > и однокомпонентные кавычки < ‘ ’ > / < ’ ’ > / < ' ' > имеют варианты с симметричными и идентичными открывающей и закрывающей частями.

Особенностью парного пунктуационного знака является двухместность – наличие двух частей, открывающей и закрывающей, располагающихся соответственно слева и справа от зависимого контекста. Это различие одиночных и парных пунктуационных знаков отражено в разных функциях, которые приписывает им Б. С. Шварцкопф [1988], – разделения (отделения), выполняемая одиночными пунктуационными знаками и выделения, выполняемая парными знаками (см. таблицу).

Функции одиночных и парных пунктуационных знаков
Functions of single and paired punctuation marks

Количество позиций (мест)	Тип знака	Функция
Одна	Одиночные	Разделение
Две	Парные	Выделение

Можно заметить, что разделение и выделение – это разновидности одной и той же функции, которую Б. И. Осипов охарактеризовал как делимитативную [2005, с. 327]. Делимитативная функция является реализацией универсальной функции многих языковых и графических средств – функции членения, успешное выполнение которой делает нашу речь и наше письмо членораздельными.

Практика употребления парных пунктуационных знаков, особенно парной запятой, показывает, что очень часто одна из частей знака, чаще закрывающая, не ставится. Для парной запятой это объясняется полным формальным тождеством открывающей и закрывающей частей, а также их формальным тождеством одиночной запятой [Ким, 2019, с. 63]. Как правило, это не приводит к значимым последствиям, но может возникнуть

двузначность, например: *Паркс призналась, что она специально позировала для фото перед своей смертью в 2005 году*³. Отсутствие закрывающей запятой после слова *фото* сделало высказывание парадоксальным: ‘Паркс после смерти рассказала о том, что она делала перед смертью’. Возможность двузначности означает важность учета делимитативной функции парного пунктуационного знака.

Одно- / двухместность является для пунктуационных знаков только одним из семи их формальных (пространственно-графических) признаков [Ким, 2019, с. 31–38]. Однако взаимодействие с контекстом позволяет двухместным знакам на фоне интегрального признака компактности (низкой размерности), характерной для большинства пунктуационных знаков [Там же, с. 25], выполнять делимитативную функцию, даже если позицию правой его части занимает неконвенциональный знак.

Рассмотрим следующую фразу: *Биография генерал-полковника Виктора Семеновича Абакумова – министра госбезопасности СССР с 1946 по 1951 год, руководителя легендарного СМЕРШа, в изложении одних выглядит жизнеописанием чудовища, другие же считают его едва ли не спасителем Отечества*⁴. В данном случае тире отделяет слева обособленное приложение *министра госбезопасности СССР с 1946 по 1951 год, руководителя легендарного СМЕРШа*. Для выполнения функции выделения (обособления) постпозитивного распространенного приложения (более точно, однородных приложений или приложения с уточняющим членом) по пунктуационной норме используется парное тире (или парная запятая), правая часть которого должна была находиться после графического слова *СМЕРШа*. В случае интерпретации выражения *руководителя легендарного СМЕРШа* как уточняющего приложения для *министра госбезопасности СССР с 1946 по 1951 год* требуется постановка парной запятой, но при этом тире запятой не «поглощается», т. е. тире всё равно необходимо. Однако зарывающее тире в приведенном контексте отсутствует при наличии закрывающей запятой, употребленной либо как часть парной запятой, либо как закрывающая часть знака, левая часть которого – тире.

Значит, при любой из интерпретаций функции этой закрывающей запятой после слова *СМЕРШа* она выполняет делимитативную функцию, т. е.

³ <https://zen.yandex.ru/media/pwe/8-izvestnyh-foto-kotorye-byli-na-samom-dele-po-stanovkoi-6011677f7d9f5f1ccc4bafef> (дата обращения 12.03.2021).

⁴ <https://zen.yandex.ru/media/russian7/viktor-abakumov-chem-porazil-chekistov-na-doprosah-byvshii-glava-smersh-60d4268e740aab46f97e5a5b> (дата обращения 06.07.2021).

отделяет левый для нее контекст от правого, а следовательно, и постпозитивное приложение от внешнего контекста, в который входит определяемое существительное.

Таким образом, независимо от того, какой конкретный вид пунктуационного знака поставлен после окончания контекста, образующего приложение, эта графема вступила во взаимодействие с контекстом и завершила действие, которое было начато открывающим тире.

Рассмотрим похожий случай – ненормативное употребление запятой в следующей фразе: *Так вот, через генерального директора объединения «American for Prosperity» – Эмили Зайдель, братья заявили, что «взвесят» действия республиканских законодателей перед тем, как их спонсировать, в контексте произошедшего 6 января в Конгрессе*⁵. В данном случае запятая после собственного имени *Эмили Зайдель* контрастирует с открывающим тире, находящимся перед именем собственным. Не будучи по определению частью парного знака, запятая может быть проинтерпретирована как проявление довольно регулярной тенденции – постановки запятой между препозитивным дополнением и предикативной основой предложения. Такая постановка пунктуационного знака является ненормативной.

Тем не менее, если вернуться к обсуждению ситуации с парным знаком, отделяющим, как и в предыдущем примере, обособленное приложение *Эмили Зайдель* от определяемого существительного и контекста, в который входит последнее, можно обнаружить идентичность функции и состава отделяющей пары знаков «тире – запятая». Употребление такой пары противоречит пунктуационным правилам, но решает задачу обособления как двустороннего выделения второстепенного члена предложения. Таким образом, говоря об употреблении тире и запятой для отделения постпозитивного приложения от вмещающего контекста, мы можем сказать, что был использован неконвенциональный, но эффективный парный пунктуационный знак «тире – запятая».

Правая граница внутреннего контекста может быть обозначена не только частью другого, но аналогичного по функции знака, каким является парная запятая по отношению к парному тире. Она может маркироваться и пунктуационным знаком, использованным в другой функции. Ср., на-

⁵ <https://zen.yandex.ru/media/russtrat/itogi-vyborov-prezidenta-ssha-respublikancy-na-kraiu-katastrofy-6002c0a3f8b1af50bbbc40ba> (дата обращения 19.01.2021). Здесь и далее воспроизводится пунктуация источника.

пример: *В среднем, исследователи обнаружили, что дети, которые имеют этот «ген ожирения» на 17 килограммов тяжелее, когда они достигают 18 лет, чем дети, которые его не имеют*⁶. В данном случае открывающим знаком является запятая, а роль закрывающего знака в сочетании с функцией выделения «чужого слова» выполняет правая кавычка. Таким образом, выделение внутреннего контекста, являющееся разновидностью функции членения – базовой для пунктуационных знаков, – может при достаточном контрасте вмещающего и внутреннего контекстов выполняться произвольной парой знаков, которые употреблены «по случаю», с иной целью.

В моей выборке пока не нашлось фактов, показывающих, что на месте левой части парного знака может использоваться произвольный знак, а не часть нормативного парного знака. Рассмотрим несколько примеров, получивших неоднозначную интерпретацию: *Разница была только в том, где и для каких целей покупалось «лекарство». Если бедняки глушили им боли в сорванных спинах, в легких при туберкулезе или просто употребляли чтобы забыться (это помимо очевидных медицинских причин), то высшее общество лечило лауданумом истерию, подавленное настроение, гиперактивность и... бинго! Активно использовало его для успокоения капризных младенцев, а так же, как обезболивающее при прорезывании зубов*⁷. Как видим, при отсутствии междометия *бинго!* не предполагается никакого пунктуационного знака: *высшее общество лечило лауданумом истерию, подавленное настроение, гиперактивность и активно использовало его для успокоения капризных младенцев*. Многозначие используется в одной из своих основных функций – «обозначения незаконченности высказывания... неожиданного перехода от одной мысли к другой» [Розенталь, 1997, с. 95], указания «на несовместимость значений слов, на необычность, алогичность их сочетания» [ПАС, 2010, с. 180], ср.: *высшее общество лечило лауданумом истерию, подавленное настроение, гиперактивность и... активно использовало его для успокоения капризных младенцев*. Однако при наличии справа интерпозитивного междометия многозначие выполняет и другую функцию – отделяет слева это междоме-

⁶ https://zen.yandex.ru/media/open_road/pochemu-liudi-tolsteiut-norvejskie-uchenye-proveli-issledovaniia-i-ukazali-na-vesma-neojidannyi-faktor-60cce897344ba663b1897983 (дата обращения 05.07.2021).

⁷ <https://zen.yandex.ru/media/mlozha/kak-aptekari-podsadili-vsiu-angliiu-na-narkotiki-60dd78e5d2506e7cf1f9cf09> (дата обращения 04.07.2021).

тие от вмещающего контекста. Аналогично и восклицательный знак выполняет при междометии функцию выражения повышенной экспрессивности, что допустимо и внутри предложения [ПАС, 2010, с. 179]. Однако при наличии справа продолжающегося вмещающего контекста восклицательный знак отделяет справа междометие от этой части контекста. Таким образом, если не обращать внимания на ненормативность употребления пунктуационного знака, мы обнаруживаем двухместный знак «многоточие – восклицательный знак», решающий задачу отделения интерпозитивного междометия (внутреннего микроконтекста) от вмещающей предикативной единицы (внешнего микроконтекста). Однако многоточие обладает способностью замещать или исключать практически любой контекст, в том числе и открывающую часть пунктуационного знака (о поглощении запятой многоточием см. [ПАС, 2010, с. 277]). Это значит, что мы можем приписать многоточию в рассматриваемом случае функцию не открывающей части парного знака, а пунктуационного знака, который ее «поглотил». С другой стороны, несомненно чужеродность междометия контексту, в который оно помещено. Это означает, что автору достаточно отделить междометие от вмещающего контекста с помощью любых пунктуационных знаков, не добавляющих новых смыслов и отношений, чтобы решить задачу отделения. Многоточие вполне годится для выполнения этой функции. Поэтому мы не можем утверждать, что многоточие выполняет функцию отделения междометия слева от внешнего контекста, но и отрицать такую возможность не можем.

Но необходимо также ответить на вопрос, уместно ли употребление восклицательного знака в качестве правой части парного пунктуационного знака.

Универсальность задачи отделения чужеродного внутреннего контекста от цельного вмещающего контекста приводит к тому, что в качестве правой части парного знака могут использоваться *ad hoc* любые пунктуационные знаки, по случаю оказавшиеся в позиции справа от внутреннего контекста. Из этого следует, что заполнение позиций правой части такого знака довольно произвольно и ограничивается только нормой и приемлемостью в конкретных условиях. В данном случае можно говорить о двух условиях. Первое условие – повышенная эмоциональность или экспрессивность левого по отношению к восклицательному знаку контекста [ПАС, 2010, с. 177]. Междометие, несомненно, является эмоциональным и экспрессивным выражением. Вторым условием является основная функция восклицательного знака – оформление конца графического предложения,

что предполагает постановку после него прописной буквы. Автор выполнил это условие, в результате чего возникло явное противоречие: знак границы предложений «восклицательный знак – прописная буква» разрывает подлежащее и сказуемое, что противоречит языковому чутью носителей русского языка и пунктуационной норме. Отметим, что автор текста мог проигнорировать это требование и продолжить контекст со строчной буквы. Такая возможность есть, хотя и противоречит рекомендациям ПАС [2010, с. 179], ср. *высшее общество лечило лауданумом истерию, подавленное настроение, гиперактивность и... бинго! активно использовало его для успокоения капризных младенцев*. Приведу примеры, в которых авторы использовали аналогичную или похожую комбинацию пунктуационных знаков, но для выделения других компонентов высказывания: *Ранние револьверы...ВНЕЗАПНО! то же заряжались рассыпным порохом*⁸; *Выяснилось, что с 1919 года – сто лет!!! Существует чёрный список растлителей-педофилов из числа вожатых, членов руководства движения и прочих любителей молодняка, про который бойскаутское начальство отлично знало и его ведение поддерживало, но не предавало огласке*⁹. Как видим, в первом случае автор не стал оформлять начало контекста после восклицательного знака с прописной буквы, а второй автор оформил начало контекста прописной.

В данном случае авторы ПАС при использовании восклицательного знака внутри предложения разрешают применять его во вставных конструкциях [Там же], например: *высшее общество лечило лауданумом истерию, подавленное настроение, гиперактивность и... (бинго!) активно использовало его для успокоения капризных младенцев; Ранние револьверы... (ВНЕЗАПНО!) тоже заряжались рассыпным порохом; Выяснилось, что с 1919 года (сто лет!!!) существует чёрный список растлителей-педофилов из числа вожатых, членов руководства движения и прочих любителей молодняка, про который бойскаутское начальство отлично знало и его ведение поддерживало, но не предавало огласке*. Ср. пример из реальной пунктуационной практики: *На протяжении конца XIX и всего XX века это были уже не живописные портреты, а – о радость театра-*

⁸ <https://zen.yandex.ru/media/id/5ad1754fa936f4899b1a3a4a/metkost-ganfajtera-mif-dikogo-zapada-601a1b40438d6751e7bcf50a> (дата обращения 03.03.2021).

⁹ <https://zen.yandex.ru/media/ramatorius/amerika-nam-sovershenno-tochno-ne-primer-5e569bc076b15c673ff54e43> (дата обращения 28.02.2020).

лов! – фотографии¹⁰. Отмечу, что вопросительный и восклицательный знаки, обладающие яркой прагматической направленностью, в текстах, не ограничиваемых строгой пунктуационной нормой, употребляются внутри фразы и в других местах текста очень широко и разнообразно, см. два неожиданных примера: *Игорь., Ну и всё-таки про «пресловутый и набивший оскомину» геноцид индейцев. Вообще-то в научной литературе на эту тему даже спец. термин есть «Индийская демографическая катастрофа» (? может ошибаюсь)¹¹; Да! Комфорт, броня, оружие и т.д. но минусов больше. За эти деньги можно построить и эксплуатировать!!! 2-3 Т90м¹².*

Итак, за разнообразными примерами использования разных знаков препинания в качестве правой части парного пунктуационного знака можно разглядеть довольно абстрактную модель парного знака, левая часть которого представляет собой тире или запятую, а правая часть произвольна и представляет собой своеобразный «гиперзнак», отчасти подобный фонеме Московской фонологической школы. Часть его реализаций обусловлена позиционно и функционально, а часть связана с выбором пишущего.

Примеры «поглощения» одних пунктуационных знаков другими в месте стечения знаков препинания, приведенные в § 157 ПАС [2010, с. 277], а также не учтенные в справочной литературе, тоже представляют собой реализацию общего принципа использования условного универсального пунктуационного знака в месте границы отделяемых контекстов, однако реализацию, исполненную «по правилам игры», т. е. описанную в некоторой логике, которая неочевидна и требует отдельного обсуждения, и при этом кодифицированную, апробированную научным сообществом.

Всё это означает, что во многих случаях конкретные пунктуационные знаки, поставленные в определенных местах текста, представляют собой реализацию более абстрактной сущности, которая меняет свой облик в зависимости от позиции, соседства с другими пунктуационными знаками, от взаимодействия со словесным и фразовым контекстом.

¹⁰ https://zen.yandex.ru/media/manzheta_teatroveda/fotografii-iz-spektaklei-100letneidavnosti-a-kak-ih-voobsce-snimali-6000c48195bba40a1de5ec44?&disable_feed_under_article=false (дата обращения 25.03.2021).

¹¹ <https://zen.yandex.ru/media/kniga/kolonizaciia-ameriki-ne-po-fenimoru-kuperu-5e94339d0005e1223322fc18> (дата обращения 08.05.2020).

¹² <https://zen.yandex.ru/media/vartehnologe/glavnyi-mif-ob-abramse-v-chem-oshibaetsiabolsheia-chast-polzovatelei-5e52d6164ce04c746cbf3cb7> (дата обращения 28.02.2020).

Список литературы

Ким И. Е. Теория русской пунктуации: пространство знака и пространство текста / Ин-т филологии СО РАН. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 120 с.

Осипов Б. И. Краткий курс русского языка: Учеб. пособие. 4-е изд. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 374 с.

ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 432 с.

Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. 5-е изд. М.: Книга, 1989. 320 с.

Шварцкопф Б. С. Современная пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 192 с.

References

Kim I. E. Teoriya russkoy punktuatsii: prostranstvo znaka i prostranstvo teksta [The theory of Russian punctuation: the space of the sign and the space of the text]. Novosibirsk, NSU Press, 2019, 120 p. (in Russ.)

Osipov B. I. Kratkiy kurs russkogo yazyka [Short course of the Russian language]. Textbook. 4th ed. Omsk, Omsk State Uni. Press, 2005, 374 p. (in Russ.)

Pravila russkoy orfografii i punktuatsii: Polnyy akademicheskiy spravochnik [Rules of Russian Spelling and Punctuation: Complete Academic Reference]. Ed. by V. V. Lopatin. Moscow, 2010, 432 p. (in Russ.)

Rozental D. E. Spravochnik po pravopisaniyu i literaturnoy pravke. [Handbook of spelling and literary editing]. 5th ed. Moscow, 1989, 320 p. (in Russ.)

Schwarzkopf B. S. Sovremennaya punktuatsiya: sistema i ee funktsionirovaniye [Modern punctuation: the system and its functioning]. Moscow, 1988, 192 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Игорь Ефимович Ким, доктор филологических наук, доцент

Information about the Author

Igor E. Kim, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 07.08.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 10.09.2021

The article was submitted 07.08.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 10.09.2021